

Глава 1 338 - Встаньте на ноги на первом шаге! "Что, старейшина Гуо Шенг, вы недовольны моим произнесением или властью повелителя Виллы Белого Облака?" Чэнь Фэн пожал ладонь в руку, и его слова были полны упреков.

"Верно, старейшина Гуо, разве вы не пытаетесь бросить вызов авторитету моего отца?" Бай Руши также хладнокровно уговаривал.

Глаза Го Шэна были наполнены враждебностью: "Го Шэн не осмеливается, просто эти семь Чэнь Фэн слишком много, и они используют жетон головы, чтобы шантажировать меня, я не доволен"!

"О, старейшина Гуо, вы также сказали, что Чен Фэн отдавал приказы с жетоном на голове, разве не старейшина Гуо настаивает на том, чтобы бросить вызов авторитету моего отца"? Бай Руши чихнул: "Или старейшина Гуо уже давно думает занять место моего отца?"

"Го Шэн не посмеет!" Кулаки Го Шэна были сожжены, его глаза изрыгали пламя ненависти, но он не осмелился выступить против этого.

Бай Лонгфей, не был ни хорошим мужчиной, ни женщиной. Он определённо был земным императором, который не мог терпеть ни малейшего неуважения со стороны учеников. В некотором смысле, самым неразумным в хребте Черное Облако был не глава четырех великих сект, а владелец Виллы Белое Облако, Бай Лонгфей!

"Если ты не посмеешь, Го Шэн, то почему бы тебе не провести казнь?" Чен Фэн поднял свою ладонь и приказал!

Тело Го Шенга дрогнуло, и с трудом он посмотрел на свою дочь, Го Лан.

В этот момент глаза Го Лана были полны отчаяния и беспомощности. Минуту назад, когда она увидела, что все не так, она уже давно думала о том, чтобы сбежать. Однако она была захвачена верными Бай Лонгфея на вилле "Белое Облако" и заключена в тюрьму за выращивание.

"Отец, дочь не хочет умирать!" Наблюдая за тем, как Гуо Шэн медленно идет в сторону Гуо Лана, последний жалко закричал.

Глядя на жалкую внешность Гуо Лана, все монахи, смотрящие на него, дрожали в своих сердцах. Как этот Чэнь Фэн мог вынести что-нибудь с такой женщиной, которую я видел?

Даже тот Бай Руши был нетерпим. В конце концов, этот Го Лан был его служанкой столько лет, и даже несмотря на то, что ему было очень больно, у него всегда были какие-то чувства. Тем не менее, он не остановил Чэнь Фэна. Если бы он столкнулся с чем-то вроде Чен Фэнга, он без колебаний одел бы мясницкий нож.

Таковы были правила Бессмертного царства, жестокие, хладнокровные и бесчувственные!

Го Шенг безмолвно смотрел на Го Лана, у него дрожали руки. Это определенно был вызов его совести, чтобы попросить его сделать что-то с его собственной драгоценной дочерью.

"Отец, спаси меня, я не хочу умирать!" Го Лан потянула за рукав Го Шэна, плача и умоляя, ее лицо уже в слезах.

"Дочь, отец тоже не хочет тебя убивать!" Го Шэн вздохнул долго и крепко, обнимая свою дочь на руках.

Голова Го Лана была прижата к груди Го Шэнга, Го Шэнг смиренно нюхал аромат волос дочери, а в его старых глазах также сияли кристаллы.

Он прижал к уху Го Лана и сказал голосом, что только его дочь может слышать: "Лань Лань, не волнуйся, отец должен быть спрятан сейчас, когда придет время, не только этот Чэнь Фэн должен умереть, отец сделает так, что вся вилла "Белое Облако" будет похоронена за тебя!"

Сказав это, большая рука Го Шэнга нежно погладила волосы Го Лана и, наконец, положила на голову Го Лана, нежно лаская его. Это было так же, как в детстве, нежно ласкать его.

"Нет..." Го Лан пытался отбиться, но обнаружил, что сила быстро покидает ее.

"Отец, ты такой жестокий..." с этой последней мыслью, Го Лан закрыла глаза и мягко упала в объятия Го Шэна, как будто спала.

"Чен Фэнг, я записал, что случилось сегодня, однажды, я хочу, чтобы ты отомстил за свою кровь!" Го Шэн нежно подобрал тело своей любимой дочери и холодно посмотрел на Чэнь Фэн с жутким негодованием в глазах.

"Ааа, правда. Старейшина Гуо Шэн, вы старейшина Юаньсюня, если вы попросите еще о нескольких просьбах, я не могу не сказать, что я обязательно сохраню вашу дочь!". Чен Фэнг сказал с ужасным лицом: "Это действительно слишком импульсивно, слишком импульсивно..."

"Пфф..."

Го Шэн так разозлился, что вылил полный крови рот и взглянул на Чэнь Фэн с возмущением, жалко крича: "Маленький воришка Чэнь Фэн, я не собираюсь останавливаться на тебе!"

При этом он видел, как тело Го Шэнга двигалось и парило в воздухе, исчезая за небом в мгновение ока.

"Увы, какая трагедия..." бессердечно вздохнул Чен Фэн, оглядываясь вокруг с ужасным взглядом.

При прикосновении взгляда Чэнь Фэна и патриархи, и простые ученики почувствовали прохладу, поднявшуюся с их ног, и не могли не дрогнуть.

"Джентльмены, вы все думаете, что для меня будет разумно разобраться с этим сегодня?" Чен Фэн сказал с холодной улыбкой на лице, хехе.

"Нет ничего неразумного в том, что Его Превосходительство управляет Жетоном Директора!" Первым, кто заговорил о том, что Голубая долина, только для того, чтобы увидеть, как он скрежет зубами, когда он смотрит на Чэнь Фэн, желая проглотить его живьем.

"О, этот старейшина Блю, кажется, тебе есть, что сказать!" Взгляд Чена Фэнга внезапно замерз, ожидая, когда Старейшина Блю улыбнется.

"То, что сделало ваше превосходительство, это гнев небес, и рано или поздно вы будете наказаны!" Старейшина Лан гневно закричал: "С сегодняшнего дня я хотел бы посмотреть, как

ты умрешь"!

Чэнь Фэн посмотрел на Лань Гу, и в его глазах промелькнула игривость: "Хорошие люди не живут долго, но несчастье живет тысячу лет, я, Чэнь Фэн, не различаю добро и зло, я только уважаю свое истинное сердце". Кто бы меня не провоцировал, мне плевать, знаменитая ли он секта или злой демон, я верну услугу десять раз сто раз!"

"Ты пожалеешь о том, что сделал сегодня!" Голубая Долина покраснела и закричала.

"Может быть!" Чен Фен вздохнул легкомысленно: "Может быть, однажды я пожалею об этом, но я уверен, что ты не сможешь этого увидеть!"

"Потому что ты уже сегодня на меня злишься и рано или поздно будешь для меня бедствием, так что можешь отрубить мне голову на месте и иметь гораздо меньше шансов заикнуться".

В промежутке между словами, потрясающая энергия меча взорвалась, это был Небесный меч Чена Фенга, разбивающий меч!

Этот меч был собранием всей силы Чэнь Фэна, насколько захватывающей была его мощь!

"Ты..." шипел в Голубой Долине, но прежде чем он смог закончить предложение, он был полностью поглощен мечом "Сломанное небо" qí и его труп исчез.

"Hiss-"

Толпа культиваторов в ужасе посмотрела на Чэнь Фэна, и сцена, которая только что была хаотичной, внезапно стала чрезвычайно тихой.

Даже виноносый старик удивленно смотрел на Чэнь Фэна, экстаз в его глазах становился все сильнее и сильнее.

"Достойный быть будущим правителем моей священной секты, поистине благословенный, у него все еще есть такие карты!" В сердце старика возникла подозрительность: "Только, поскольку у Чэнь Фэна есть такая карта, почему он не воспользовался ею только сейчас? Если бы ты изгнал его с самого начала, то Гуо Вэньхуа было бы недостаточно!"

После казни Небесного Разрушающего Меча, тело Чена Фенга было несравненно пустым внутри его тела, и он дрожал слабо, как будто его тело разваливалось на части.

Тем не менее, он сумел стоять твердым с твердой решимостью, а не следы усталости видны на его лице. Чен Фэн оглянулся вокруг, глубокая улыбка висела из угла его рта: "Господа, есть ли что-нибудь еще?".

"О, Ваше Превосходительство шутит, у нас есть домашнее задание, так что мы не задержимся надолго." Внезапно, силуэт сбежал, большинство из них даже не осмелились вернуться.

Глядя на убегающую в панике толпу, лицо Чена Фенга показало чувство облегчения.

Наконец-то он сделал свой первый твердый шаг в жестоком Бессмертном мире!